„Советский артист", 17 июня 1959.

«Это был контакт сердец»

◇

Беседа с Марио дель Монако

◇

13 и 16 июня на сцене Большого театра партию Хозе в опере Ж. Бизе «Кармен» исполнил выдающийся итальянский певец Марио дель Монако. Это первое выступление в Советском Союзе итальянского артиста прошло с огромным успехом. По окончании спектакля зрители долго не отпускали со сцены замечательного певца, покорившего их не только своим великолепным голосом, но и сильной драматической игрой.

Когда же занавес закрылся в последний раз, за кулисами участники спектакля, солисты оперы, артисты других коллективов театра, работники постановочной части горячо поздравили Марио дель Монако с успехом, выразили свое восхищение его исключительным артистическим талантом.

Марио дель Монако является ведущим солистом итальянского театра «Ла Скала». Как один из лучших певцов нашего времени Марио дель Монако несколько раз удостаивался чести открывать сезон в лучших оперных театрах мира: «Ла Скала», «Метрополитен-опера», «Ковент-гарден». В этом году 7 сентября он откроет сезон в «Ла Скала» исполнением партии Отелло в одноименной опере Д. Верди.

Редакция газеты «Советский артист» обратилась к Марио дель Монако с просьбой поделиться своими впечатлениями от первых выступлений на сцене Большого театра.

— Русский театр, — сказал Марио дель Монако, — театр замечательных реалистических традиций. Я это знал, и когда ехал в Советский Союз на гастроли, мне очень хотелось особенно хорошо выступить.

Просто пение в спектаклях Большого театра — далеко еще не все. Пение и игра: так я понимаю исполнительский стиль артистов Большого театра, и этот стиль, эти традиции я разделяю и глубоко уважаю и хотел в своем исполнении их претворить.

Меня ошеломил и потряс прием, оказанный мне не только зрителями, сидящими в зале, но и всем коллективом театра. Честно скажу, в моей артистической жизни было много успехов, но то, что было в Большом театре, я запомню на всю свою жизнь, ибо это был контакт сердец, это был настоящий дружеский прием.

Я был настолько тронут вниманием, что мне хотелось в благодарность петь еще и еще, ответить своим искусством советским людям на их замечательные чувства симпатии и дружбы ко мне — итальянскому артисту. Я знаю, что в Большом театре, так же, как и в «Ла Скала» и «Метрополитен-опера», нельзя бисировать, но я мог бы в этот вечер спеть еще один спектакль «Кармен».

Перед спектаклем я, естественно, не мог ознакомиться с Москвой. По фотооткрыткам и кинофильмам некоторое представление о городе я имел, но то, что увидел, превзошло все ожидания. Большие дома, огромное количество новых зданий, похожих на дворцы, — все это придает городу праздничный и богатый вид. Из гостиницы можно бесконечно любоваться Кремлем — национальной гордостью советского народа. Надеюсь позже познакомиться с Москвой подробнее.

Сейчас меня больше всего занимает встреча с коллективом Большого театра.

Спектакль «Кармен», с моей точки зрения, поставлен очень хорошо, в нем глубоко и верно раскрыт замысел замечательной партитуры Ж. Бизе.

Дирижер А. Мелик-Пашаев — превосходный руководитель спектакля. Никогда раньше при встречах с новыми дирижерами я так спокойно себя не чувствовал. Казалось, что будто в 100 спектаклях мы участвовали вместе — я и А. Мелик-Пашаев. Даже когда я не видел его со сцены, то чувствовал контакт, казалось, что дирижер поет вместе со мной. Ни одного расхождения — это просто замечательно.

Об оркестре Большого театра можно сказать одно — он первоклассен, все его артисты — великолепные мастера.

Очень мне понравился хор: каждый артист — это индивидуальный характер, и все вместе они прекрасно дают общие картины. Артисты хора не пассивны, это не статисты, которые бессмысленно ведут себя на сцене и открывают рот, как это делает рыба, выброшенная на берег. Нет, артисты хора Большого театра создают образы живых людей, которые действуют и поступают на сцене, как в жизни.

С режиссером А. Кожевниковым мы сразу и очень хорошо поняли друг друга, потому что одинаково трактовали содержание оперы «Кармен».

Вообще постановка спектакля очень хорошая (режиссер-постановщик Р. Захаров). В частности, танцы в четвертом акте выглядят оправданно, они являются не вставной, а составной частью спектакля.

Мне кажется, что так и надо ставить «Кармен» в других театрах и, в частности, в Западной Европе: чтобы в этой реалистической опере не было и намека на старую, изжившую себя мелодраму.

Партию Хозе я пел наверное раз 150, и из всех партнерш — Кармен в памяти остались три... Это итальянская певица Джанна Педерцини, с которой я пел Хозе впервые в жизни в 1947 г., Ризе Стевенс — солистка «Метрополитен-опера», с которой я выступал в 1951 году, и молодая артистка Большого театра Ирина Архипова.

Обычно на Западе Кармен трактуют как девушку легкого поведения. Но это неверно. Кармен — страстная женщина, которая сильно и горячо любит, но она не может делить свою любовь. Любовь Кармен чиста, и она верит, что так любит теперь Эскамильо. Такую Кармен играет и поет И. Архипова, и это правильно. Кармен в исполнении И. Архиповой — яркий и глубокий образ.

Известный советский певец П. Лисициан — прекрасный партнер в оперном спектакле. Его Эскамильо — не грубый мясник, привыкший иметь дело с быками (таковы обычно тореадоры в западных театрах). П. Лисициан создал образ тореадора таким, каким его написал Ж. Бизе, — элегантным по-испански. Он уверен и в своей силе во время боя с быками, и в своей любви к женщинам. Когда в третьем акте Хозе, как разъяренный бык, бросается на Эскамильо с кинжалом, П. Лисициан шутя его обходит. Артист — властелин на сцене во всем, что он делает. Мне очень он понравился.

Артистка И. Масленникова создала образ Микаэлы — чистой испанской девушки, для которой семья, жених, мать — главное в жизни.

В моем словаре нет слов, чтобы выразить все, что я чувствую по отношению к коллективу Большого театра, который меня так сердечно, так горячо и искренне, так по-братски принял. Чувства взаимной симпатии, установившиеся между нами, подтверждают то, что я думал о Большом театре, когда ехал в Москву: большое реалистическое искусство сближает людей, сближает народы.

К сожалению, пока мне не удалось посмотреть спектакли Большого театра, но я надеюсь это сделать. Я обратил внимание на довольно обширный репертуар театра.

В театре «Ла Скала» тоже идет много спектаклей. Ставятся они ежегодно циклами: в один год — оперы Д. Верди, в другой — Р. Вагнера; в третий — В. Моцарта и т. д. Конечно, в сезоне идут оперы и балеты и других композиторов, но основу репертуара составляют произведения какого-либо одного автора.

Ставятся в «Ла Скала» сочинения и современных авторов, но успехом они не пользуются и быстро сходят со сцены.

Готовим мы новую постановку 20—25 дней, причем до начала общих репетиций все исполнители главных ролей должны освоить полностью музыкальный материал. В театре концертмейстеры работают только с исполнителями вторых и третьих партий.

Театр «Ла Скала» периодически ставит русские оперы и балеты. Так, сейчас идет балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», готовится «Пиковая дама», недавно шли «Борис Годунов», «Каменный гость», «Кащей бессмертный» и другие.

В заключение беседы Марио дель Монако просил передать свой сердечный привет и глубокую благодарность всем участникам оперы «Кармен», которые своим дружеским отношением помогли ему успешно выступить в спектакле.

— Я никогда еще так не волновался, как перед первым выходом на сцену Большого театра, — закончил он.

НА СНИМКЕ: за кулисами во время антракта на спектакле «Кармен». Фото Б. Борисова.

Праздничный спектакль

В спектакле Большого театра «Кармен» выступил один из сильнейших теноров нашего времени — премьер театра «Ла Скала» **Марио дель Монако.** Обладатель редкого по силе и выразительности драматического тенора, Марио дель Монако с огромной радостью был встречен дружелюбной московской публикой.

После окончания спектакля пришлось 12 раз зажигать огни рампы, чтобы москвичи, заполнившие в этот вечер зрительный зал Большого театра, смогли выразить свое восхищение этим замечательным спектаклем.

Монако обладает голосом большой силы, достигающим временами баритонового звучания, ровным во всех регистрах, голосом послушным и гибким. Вместе с тем он безупречно владеет телом, жестом и мимикой. У него предельно четкая, декламационная артикуляция. Все это позволяет артисту создавать образы, удивительные по силе воздействия на слушателей.

Монако очень легко и естественно двигается по сцене. Он экономен в движениях, и это позволяет артисту сохранить силы до конца спектакля. Его общение с партнерами непринужденно и активно, манера пения имеет яркий, «броский» характер, чувства обострены, он все время лидирует в спектакле.

Слушая Монако, забываешь о наличии каких-либо технических трудностей, голос его течет широкой рекой, послушный поворотам музыкальных фраз; певец дышит незаметно, произносимые им слова исполнены благородства и смысла, технику он сочетает с увлечением. Удивляешься богатству вокальных штрихов, нюансов, приемов звуковедения.

— Певец, обладающий отличным голосом, но не умеющий работать, — это почти всегда досадная неудача, — говорит Монако.

Непрестанная работа над голосом, над ролью, ежедневные занятия по три-четыре часа (кроме дней спектакля), книги, симфоническая музыка, живопись, история, прослушивание грампластинок, постоянная забота о своей спортивной форме — вот основы для достижения успеха **каждого** певца.

— Я считаю недопустимым ошибиться на оркестровой репетиции в ритме, в темпе или, «упаси нас боже», в нотах, — говорит певец.

Результаты работы Монако над совершенствованием своего исполнительского мастерства говорят сами за себя. В репертуаре певца — 46 оперных партий. За последние годы он записал целиком 12 опер, снимался в ряде музыкальных кинофильмов. Это огромная работа.

Мы надеемся еще долго слушать голос этого замечательного певца на его новых пластинках, по радио, а может быть, он еще выступит и в нашем театре, где ему был оказан такой горячий прием.

Роман АЛТАЕВ.

ОПЕРА «КАРМЕН»: На снимке: сцена из первого акта. **Марио дель Монако — Хозе, И. Архипова — Кармен.**

235